Детская повестка как глобальная проблема

Ермольева Элеонора Георгиевна – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра иберийских исследований, Институт Латинской Америки РАН (Москва, Россия); ermolieva@gmail.com

Аннотация. *В XXI в. дети во многих регионах мира сталкиваются с такими тяжелыми проблемами, как нищета, хроническое недоедание, климатические катастрофы. По оценкам ООН, около 1,3 млрд. детей страдают от многомерной бедности, не имея доступа к таким необходимым услугам, как образование, бесплатное здравоохранение и социальная защита, в то время как борьба с детской нищетой, обеспечение доступа к общему образованию и государственному здравоохранению входят в список Целей устойчивого развития (ЦУР). Через призму индикаторов Повестки-2030 в статье дан анализ динамики достижения ЦУР, касающихся детей. На примере стран – членов БРИКС показано, насколько различны ситуации в положении детского поколения.*

Ключевые слова. *ЦУР, глобальная детская повестка, БРИКС, образование.*

2025 г. – это десятилетний рубеж для Целей устойчивого развития, курс на выполнение которых страны – участницы ООН одобрили в 2015 г. Итоги достижений по всем 17-ти ЦУР подводятся ежегодно как в докладах Генерального секретаря, так и в независимом исследовании, которое под эгидой ООН проводит международная экспертная группа под руководством Дж.Сакса, директора Центра устойчивого развития Колумбийского университета (Нью-Йорк) [1]. Также важным источником данных являются доклады ЮНИСЕФ, в которых анализ выполняется через призму четырех первых ЦУР: искоренение нищеты во всех ее формах; ликвидация голода, улучшение питания; обеспечение здорового образа жизни; содействие достижению всеохватного и справедливого качественного образования.

В отчетном докладе ООН по ЦУР, представленном в июле 2025 г., сделан вывод о том, что лишь в 35% целей наблюдается умеренный прогресс, движение к другим 47% происходит слишком медленно, а в остальных 18% наметился регресс. «Сегодня мы сталкиваемся с чрезвычайной ситуацией в области развития», – подытожил результаты доклада Генеральный секретарь ООН А.Гутерриш [2]. Наличие серьезных проблем в мировой экономической и финансовой системах в сочетании с ослаблением глобальной солидарности означает, что основной удар приходится на развивающиеся страны и наиболее уязвимые слои населения мира, включая детей, для которых прогресс по целям устойчивого развития затрудняется.

Как подчеркивает ЮНИСЕФ, в настоящее время находит свое проявление новая волна «детского кризиса», вызванного несколькими факторами: субрегиональными военными конфликтами, нарастанием социального неравенства, последствиями изменения климата, бюджетными проблемами на государственном уровне, приводящими к сокращению расходов на социальную защиту детей, подростков и их семей [3].

Детской теме все чаще посвящаются обзоры международных организаций, поскольку она приобрела повсеместный характер; при этом налицо существенные межрегиональные и межстрановые различия, которые можно проследить, в част-

ности, на примере стран – членов БРИКС. Как объект исследования он взят нами не случайно: об этом неформальном объединении крупных развивающихся стран и России много пишут, говорят в ходе интернациональных форумов и научных мероприятий. Однако за дискуссиями о международной роли объединения и перспективах взаимного сотрудничества в различных сферах, включая гуманитарную и образовательную, остаются вне поле зрения некоторые макросоциальные характеристики стран–членов, напрямую определяющие положение детского поколения.

БРИКС через призму некоторых индикаторов Повестки-2030. Согласно имеющимся данным по пяти «старым» членам объединения – Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, по совокупному Индексу достижений ЦУР[1], равному 70,8 балла, БРИКС превышает общемировой показатель (68,6). Есть и иные положительные результаты: в среднем по миру 75% детей в возрасте 4–6 лет охвачены организованным дошкольным воспитанием и обучением, в БРИКС же их 92%; уровень завершения учащимися базовой ступени образования составляет, соответственно, 83 и 98% [1, p. 451, 479].

Однако на общей социальной обстановке, включая положение детей и подростков, сказались последствия пандемии Ковид-19, которая затронула все регионы, включая и страны БРИКС. Одним из наглядных проявлений драматических последствий стал рост детской бедности, которая измеряется несколькими показателями: процентом детей и подростков (0–17 лет), живущих ниже порога *крайней бедности* (менее 3 ам. долл. в день в ППС) или *умеренной бедности* (8,3 ам. долл. в день) и ниже национальной черты *денежной бедности*, т.е. на семейный доход, недостаточный для удовлетворения основных потребительских нужд. Детское материальное неблагополучие остается явлением, характерным для некоторых стран БРИКС. Так, в Индии, несмотря на значительный прогресс в деле сокращения детской нищеты за период с 2014 по 2024 г., в настоящее время до 85% детского населения живет в *умеренной бедности* [4]. Довольно успешными были усилия по снижению детской бедности в Китае, где, по оценкам международных организаций, ее уровень (среди возрастной группы 0–17 лет) снизился с 33% в 2018 г. [5] до 25% в 2024 г. [6], что совпадает с данными китайских ученых, изучающих феномен так называемой *многомерной бедности*, которая включает лишения в жилищных условиях, полноценном питании, в доступе к общему образованию, медицинским услугам и системе социальной защиты. Авторы подчеркивают важность усилий государства в рамках долгосрочного плана (на период до 2035 г.) по экономическому и социальному развитию страны, где забота о детях обозначена «как важнейший приоритет, обеспечивающий их права на достойное существование и развитие» [7, p. 84].

Через оптику *многофакторного анализа* ЮНИСЕФ совместно с рядом других международных организаций (ВОЗ, МОТ) и местными авторитетными учреждениями Бразилии осуществили комплексное исследование положения детей за период 2020–22 гг. [8]. Примечательно, что к сумме компонентов, используемых в КНР, в бразильском случае были добавлены качество питьевой воды, санитарно-гигиенические условия окружающей среды, а также доступ детей и подростков (9–17 лет) к интернету.

Обследование, датированное 2023 г., отразило в основном сложное положение, в котором оказались маленькие бразильцы в период пандемии Ковид-19:

[1] Индекс ЦУР имеет шкалу от 0 до 100 баллов.

около 60% в возрастной группе 0–17 были подвержены той или иной форме *депривации*, т.е. оказались или в неблагополучных, антисанитарных жилищных условиях, или на пороге жесткого обнищания, или лишились возможности ходить в школу. Особая ценность доклада состоит в пространственно-территориальном подходе, когда прослеживаются различия по штатам и крупным гео-регионам Бразилии. Так, если на Севере (в штатах Амапа, Пара, Рондония) разными проявлениями многомерной бедности охвачено до 90% детей, то на Юго-Востоке (в штатах Минас-Жерайс, Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро) таковых не более 50% [8, p. 16]. Учет межрайонных различий важен для стран с обширной территорией, когда усредненные, общенациональные индикаторы не дают полной картины, а географические диспропорции бывают велики.

В период пандемии Ковид-19 наглядно проявилась уязвимость детского здравоохранения. По данным ЮНИСЕФ, в 2019 г. в Индии были зарегистрированы одни из самых высоких показателей по смертельным случаям от вируса среди детей младше 5 лет (824 тыс.), в Китае – 132 тыс., в Бразилии и Южной Африке – 41 тыс. [9]. К 2021 г. ситуация несколько улучшилась в двух последних странах, однако оставалась критической в Индии и чуть менее сложной в Китае. Пандемия оказалась опасной для детей не только из-за отсутствия скорой медицинской помощи при заболевании, она обернулась иными негативными последствиями. Как подчеркивала консультант ЮНИСЕФ в Колумбии, шоковое влияние санитарного кризиса на детей и подростков имело несколько проявлений: они страдали «от закрытия школ, от вынужденного пребывания на карантине и от экономических трудностей, которые испытывали их семьи» [10]. Шлейф этого тройного шока возымел среднесрочные последствия для целого поколения.

В период пандемии нашло широкое распространение понятие *психического здоровья*, охране которого среди детей и подростков начали уделять все большее внимание врачи во многих странах, считая данную проблему не менее насущной, чем иные медицинские услуги. «Игнорируя психическое здоровье детей, мы подрываем их способность учиться, работать, выстраивать содержательные отношения...». В докладе ЮНИСЕФ (2021 г.), специально посвященном данной теме, содержался призыв к обществу снять завесу молчания вокруг психосоциальных переживаний детей и приступить к «безотлагательным мерам по укреплению и охране детского ментального самочувствия» в системах здравоохранения, образования и социальной защиты [9, p. 21]. Показательна статистика, приведенная в двух региональных обзорах по Африке и Латинской Америке. Так, в 2019 – начале 2020 г. психическими расстройствами в ЮАР страдали не менее 11% подростков в возрасте 10–19 лет (а это 1 млн. человек); среди латиноамериканских государств еще большая доля (17%) в данной возрастной группе была зарегистрирована в Бразилии (5,62 млн. человек) [11].

Как показали последующие исследования, в мире сформировалась довольно стойкая тенденция к росту психических расстройств среди детей и подростков, что вызвано целым рядом обстоятельств, которые или усугубила пандемия Ковида-19, или они явственнее обнаружились на ее фоне. От психосоциального напряжения страдают миллионы тех, кто ежегодно вынужден покидать свои дома в результате военных конфликтов, кто молчаливо страдает от жестокого обращения или лишен доступа к школьному обучению и радости общения со сверстниками.

Образование является неотъемлемым компонентом в числе показателей, харак-

теризующих детскую ситуацию в любой стране – большой или маленькой, являющейся членом субрегионального или широкого многостороннего объединения (как, например, БРИКС+).

Детская повестка 2030 и проблемы образования. Характеризуя ситуацию, сложившуюся в национальных системах образования в результате пандемии, Генеральный секретарь ООН А.Гутерреш назвал ее «катастрофой поколений»: в разгар пандемии около 1,57 млрд. учащихся по всему миру оказались затронуты масштабным закрытием школ [12], что не только негативно повлияло на психическое и социальное здоровья детей, но и привело к значительным потерям в знаниях. Длительный переход на дистанционное обучение и отсутствие полноценного взаимодействия с учителями привели к значительному снижению академической успеваемости.

Таблица 1 / Table 1

Некоторые показатели по ЦУР номер 4 – Доступное и качественное образование / Some SDGs 4 – Equitable and quality education

Показатели (по состоянию на конец 2023 г.)	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Доля государственных расходов на образование (в% к ВВП)	5,5	4,1	4,1	4,0	6,1
Удельный вес расходов на образование в госбюджете (%)	12,8	9,7	13,2	15,3	17,3
Доля детей в возрасте 4–6 лет, охваченных организованным дошкольным обучением (в%)	75	83	51	92	17
Уровень завершения базовой ступени образования (в%)	71	91	63	87	51
Доля государственных расходов на здравоохранение (в % к ВВП)	4,3	4,9	1,3	2,9	4,0

Источник. Составлено автором на основании: BRICS Joint Statistical Publication, 2024; Education at a glance, 2024. OECD Indicators; UNESCO. Global Education Monitoring Report, 2024/25; UNICEF. The State of the World's Children 2024. The future childhood in a changing world; OECD. Health at a glance, 2025; Индикаторы образования: Статистический сборник. ИСЭЗ ВШЭ, 2025.

Как известно, наличие базовых школьных знаний по окончании обязательной средней школы измеряется международным тестированием PISA, которое Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) проводит с 2000 г. с периодичностью раз в три года, что позволяет отслеживать изменения в образовательных системах разных стран. Программа оценивает школьников по читательской, математической и естественно-научной грамотности и помогает понять, насколько 15-летние подростки могут использовать свои навыки в повседневной жизни.

Очередной этап PISA планировался на 2021 г., но из-за пандемии был отложен до 2022 г., результаты были опубликованы в конце 2023 г. [13]. Из стран БРИКС в тестировании регулярно принимает участие Бразилия, и данные показали рост числа бразильских школьников, показавших худшие результаты по математической грамотности по сравнению

с 2018 г.: 2-го, базового уровня не достигли 56% (против 44%) [14].

Хотя PISA вызывает немало диспутов в международном педагогическом сообществе, тем не менее постоянно растет число стран, выражающих желание в нем участвовать, поскольку данное тестирование позволяет выявить качественные изменения, происходящие в системах обучения разных стран, и оценить, хотя бы косвенно, эффективность государственной политики в области образования. Если, например, в 2012 г. в программе принимали участие 65 стран, то в 2015 г. – 72, а в 2022 г. – уже 81. Список параметров, которые включены в тестирование, показывает, что в нем используются концепции не только «качества обучения», но и социальной доступности школьного образования, гендерного и миграционного факторов, внутристрановых различий. «С точки зрения качества, посредством PISA ОЭСР делает акцент на комплексной оценке знаний учащихся и навыков по чтению, математике и естественным наукам для решения реальных жизненных задач» [15, p. 5]. Подчеркивая такой подход, эксперты из Пекинского института международного и сравнительного образования считают, что полученные сведения открывают пути и выявляют необходимые меры для актуальных реформ в сфере образования.

Целесообразно, на наш взгляд, сравнить суммарные результаты по трем видам функциональней грамотности подростков по тем странам, которые принимали участие в PISA со стороны БРИКС+ (с начала 2025 г. блок включает, кроме стран–основательниц, также Египет, Иран, Эфиопию, ОАЭ и Индонезию). Выявленные результаты настораживают. Если в среднем по ОЭСР 16% выпускников средних школ по суммарному индикатору – чтению, математике и естественным наукам вместе взятым – показали недостаточные знания, то в ОАЭ доля таковых – 34%, в Индонезии – 59% [13, p. 27–28].

В условиях перехода на дистанционное обучение во время пандемии и вариантов гибридного обучения в настоящее время приобретают важность показатели оснащенности школ необходимых оборудованием. Такие сведения по странам активно собирает ЮНЕСКО, и по данным отчета за 2024/25 гг. различия между государствами значительны. Если в Китае и ОАЭ доступом в интернет и компьютерами для учебных целей обеспечены 100% школ, в Египте – около 80%, то в Бразилии – 66%, в Индии – не больше 40% [16]. Не менее насущными становятся компьютерные компетенции учителей и применение ими ИКТ в учебном процессе. Некоторые новые результаты были получены по завершении в 2024 г. очередного цикла международного сравнительного исследования по вопросам преподавания и обучения, в фокусе внимания которого находятся учебная среда и условия работы педагогов в общеобразовательных школах. Обобщенные данные показали, что примерно 60% учителей средних учебных заведений пользуются цифровыми технологиями. Однако разброс по показателям 55 стран, охваченным опросом, велик. Это касается и тех государств из БРИКС, которые принимали участие в проекте. Так, в Бразилии и Южной Африке 22% учителей дают учащимся задания, которые могут быть выполнены только при использовании «цифры», в ОАЭ – 44%; печатные учебные пособия заменяют на оцифрованные варианты 40% бразильских учителей и 68% педагогов в Арабских Эмиратах [17, p. 55], где гибридный – дистанционно-очный – вариант преподавания особенно популярен.

Общие выводы о возможностях формирования ИКТ-среды в системах обучения [18] свидетельствуют о наличия глубокой цифровой бреши между странами, которые имеют продвинутый бэкграунд для развития цифровой педагогики, и теми, которые им не располагают. И од-

ним из ключевых факторов служит готовность и профессиональные возможности учителей для такого формата обучения. Примечательно в этой связи довольно суровое мнение 15-летних подростков даже в странах с высокоразвитыми школьными системами, где около 1/3 школьников считают, что учителя «не обладают необходимыми цифровыми навыками» [19, p. 8]. О похожей проблеме пишут аналитики из Индии, Филиппин, Замбии и Южной Африки, стран Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна [20]. Остается актуальной проблемой и нехватка дипломированных педагогов по общеобразовательным дисциплинам, что сказывается на возможностях подростков приобретать необходимый багаж современных знаний.

На повестку дня по детской проблематике в настоящее время встает и тема сокращения финансовой помощи слаборазвитым странам со стороны более благополучных государств в формате «Официальной помощи развитию» (ОПР), которая обозначена как одна из важнейших задач в ЦУР номер 17. Согласно Повестке 2030, государства, входящие в специальный комитет, соглашались выделять не менее 0,20% своего валового национального дохода по линии ОПР наименее развитым странам. В докладе ООН указывается, что к 2025 г. такая финансовая поддержка сократилась примерно на 71% (по сравнению с предыдущим пятилетием, когда отмечался регулярный позитивный рост) [21, p. 45]. К числу стран, наиболее заметно снизившим донорскую помощь, относятся Великобритания, Франция, Саудовская Аравия, ОАЭ, Турция.

Важно иметь в виду, что в ОПР одним из главных направлений является образование, его доля колеблется от 10 до 30% в общей сумме финансовых инвестиций. Из стран БРИКС на развитие, главным образом, базовой ступени обучения получают в формате двухсторонней ОПР Китай (со стороны Германии, Кувейта), Индия (со стороны Израиля, Японии), Бразилия (со стороны Португалии). Скандинавские страны (Норвегия, Нидерланды, Дания) стали выделять помощь системе обучения Эфиопии [16, p. 389–395].

Глава ЮНИСЕФ К.Рассел выразила глубокую озабоченность по поводу «недостаточной донорской помощи на поддержку образования в бедных странах» [22]. В ЮНИСЕФ считают, что следует перераспределять фонды в сторону дошкольного и начального обучения, на гуманитарные цели (школьное питание), на технологическое оснащение. Одновременно организация высоко ценит гуманитарную помощь Евросоюза детям в Латинской Америке, «подверженным вооруженным конфликтам и климатическим бедствиям; в 2025 г. региональный филиал ЮНИСЕФ получил около 15 млрд. евро (эквивалентные 17 млн. долларов) на социальную поддержку детей (численностью не менее 340 тыс. человек) в странах Центральной Америки, Карибского бассейна, в Боливии, Перу, Бразилии» [23].

Новые вызовы и необходимость новых решений. Научно-исследовательское подразделение ЮНИСЕФ (штаб-квартира во Флоренции, Италия) в мае 2025 г. опубликовало обзор с перечнем обостряющихся в мире детских проблем и довольно пессимистическими прогнозами на ближайшее будущее [24]. Документ констатировал, что прогресс в улучшении жизненного благополучия детей становится все более уязвимым на фоне текущих глобальных процессов. Примечательно, что фокусе внимания экспертов были передовые европейские страны – члены ОЭСР, хотя статистика включала и ряд менее развитых государств. (Таким образом подтверждается гипотеза, что детская повестка – это поистине общемировая проблема). «Современные дети растут в сложном мире, характеризующимся эпидемиями, конфликтами и экстремальными

климатическими явлениями. Им приходится справляться с быстрым развитием цифровых технологий. И возникают новые риски для здоровья: загрязнение городского воздуха, присутствие токсичных материалов в игрушках, в одежде и в домах, где дети живут. И хотя эти проблемы особенно сильно затрагивают бедные регионы, даже самые богатые страны мира не застрахованы от них» [25].

По оценкам ЮНИСЕФ, в странах, где население подвержено высоким рискам от климатических изменений, проживает около 1 млрд. детей [26]. И речь идет как о потеплении, вызываемых им засухах и экстремальной жары, так и о наводнениях, разрушительных ураганах и других стихийных бедствиях. Например, в 2024 г. более 400 тыс. детей в регионе Амазонки пострадали от беспрецедентной засухи, продолжавшейся с 2023 г. Быт и уклад их семей, населяющих общины коренных народов Бразилии, Колумбии и Перу, напрямую зависит от рек, которые открывают им доступ к продовольствию, топливу, медицинским товарам, они же служат важнейшим школьным транспортным путем. Засуха критически нарушила жизненное существование как взрослых, так и детей. Только в бразильской Амазонии в тот период прекратили работу 1700 школ и более 700 медицинских центров из-за слабой доступности по причине засухи [27].

Не менее драматично положение африканских детей, страдающих как от засух, лесных пожаров, так и от ураганов и наводнений в прибрежных районах. Согласно докладу Всемирной метеорологической организации, в 2024 г. в Африке от экстремальных климатических условий масштабно пострадали окружающая среда, сельскохозяйственные угодья, гидроэнергетическая инфраструктура, что принесло в африканские страны голод, болезни, оставило за порогами школ миллионы детей и подростков. Так, в Эфиопии не смогли учиться около 10 млн. школьников (это один из самых высоких показателей по континенту) [28].

Для раннего оповещения населения о критических погодных условиях некоторые африканские страны создают цифровые платформы; например, в ЮАР интегрированные базы прогнозирования включают использование искусственного интеллекта и современные радиолокационные системы для метеопрогнозов. Постоянно действующую систему предупреждения о стихийных бедствиях – цунами, ливнях, наводнениях – создает Индонезия. Сама страна не подвержена тайфунам, т.к. находится близко к экватору, где они не формируются, однако может страдать от подобных катастроф, поскольку циклоны, формирующиеся в соседних регионах, могут влиять на погоду в стране, вызывая сильные дожди и наводнения.

В ЮНИСЕФ и на международной платформе в защиту прав детства озабочены прогнозами, что к 2050 г. природные бедствия еще больше затронут молодое поколение планеты [29], поскольку антропогенный климатический кризис не ослабевает, его уже сопровождают другие негативные факторы. В настоящее время множество детей страдают от беспрецедентной эскалации конфликтов и иных кризисных ситуаций, в то время как сужается их доступ к медицинской помощи, обучению и социальной защите. Согласно совместному докладу Международной организации труда и ЮНИСЕФ [30], около 26% детей младше 15 лет в мире не охвачены детскими и семейными пособиями, и одна из причин – регулярное недофинансирование этой бюджетной статьи. Так, если в среднем по миру на социальную защиту активно занятых наемных работников выделяется 4,8% от ВВП, на пенсионное обеспечение – 7,6%, то на детские пособия – всего 0,7% ВВП [31]. И такая схема диспропорционального распределения средств просматривается в большинстве стран, характерна она и для членов БРИКС (см. табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

БРИКС: показатели социальной защищенности детства и отрочества / BRICS: indicators of social security of childhood and adolescence

СТРАНЫ	Расходы на социальную помощь по основным категориям населения (в % к ВВП)			Охват минимальной соцзащитой* возрастной группы 0–15 лет
	Дети и подростки младше15 лет	Экономически активные работники	Пенсионеры и престарелые граждане	
Бразилия	1,4	3,8	11,9	65,9
Россия	1,6	4,1	8,4	100,0
Индия	0,1	1,0	2,8	51,9
Китай	0,1	2,6	5,3	2,9
ЮАР	1,4	2,5	1,5	66,4

* Минимальный уровень социальной защиты включает доступ к базовым социальным услугам, согласно МОТ: здравоохранению, образованию, жилищу, а также социальным трансфертам в денежной или натуральной форме.

Источник: ILO. World Social Protection Report 2024–2026: Universal Social Protection for Climate Action and a Just Transition, Geneva: International Labour Office, 2024. Statistical Annex 5.2, 6; World Social Protection Data Dashboards. 2023.

По мнению В.Ниланда, директора Научно-исследовательского подразделения ЮНИСЕФ (Флоренция), для снижения *суммарных последствий* негативных глобальных тенденций, осложняющих положение детей, «нужны меры системного характера», потому что существующие кризисы – включая изменение климата, военные конфликты, экономическую нестабильность, распространение новых технологий – тесно взаимосвязаны» [32, p. 12]. Такие подходы, выходящие за рамки элементарного предоставления тех или иных услуг, и реальные действия по укреплению разных систем срочно необходимы для повышения общего детского благополучия, будь то программы готовности к стихийным бедствиям, защищающие школы, или инклюзивные системы здравоохранения, способные адаптироваться к чрезвычайным ситуациям и одновременно прогнозирующие будущие потребности. Настало время не только решать текущие глобальные детские проблемы, но и предвидеть надвигающиеся риски, готовиться к будущему.

Дата поступления – 23.11.2025

Children´s agenda as a global problem

Eleonora G. Ermolieva – Cand. Sci. (Economics), senior researcher of the Center of Iberian countries, Institute of Latin American Studies, the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); ermolieva@gmail.com

Abstract. *In the 21st century, children in many regions of the world face severe challenges such as poverty, chronic malnutrition, and climate disasters. According to UN estimates, approximately 1.3 billion children suffer from multidimensional poverty, lacking access to essential services such as education, free healthcare, and social protection. Meanwhile, combating child poverty and ensuring access to general education and public healthcare are included in the Sustainable Development Goals (SDGs). Using the 2030 Agenda indicators as a guide, the author analyzes the progress of achieving the SDGs related to children. Some cases of the BRICS countries are described to demonstrate the diversity of situations and life conditions of the younger generation.*

Key words. *SDGs, global children's agenda, BRICS, education.*

REFERENCES

1. *Sachs J.D. et al.* Financing Sustainable Development to 2030 and Mid-Century. Sustainable Development Report 2025. Paris: SDSN, Dublin University Press, 2025. 492 p.

2. The Sustainable Development Goals have improved millions of lives over the past decade, but progress remains insufficient, UN report finds. URL: https://www.un.org/en/desa/sustainable-development-goals-have-improved-millions-lives-over-past-decade-progress-remains (accessed 01.09.2025).

3. *Ibarra Sánchez D.* New era of crisis for children as global conflicts intensify and inequality worsens. *UN news*. 2025. 13 January. URL: https://news.un.org/en/story/2025/01/1158771 (accessed 01.09.2025).

4. India Leads Decline in Child Poverty, Yet Millions Remain Vulnerable. Business Online Bureau, 15 sept. 2025. URL: https://www.businessworld.in/article/india-leads-decline-in-child-poverty-yet-millions-remain-vulnerable-571474 (accessed 25.09.2025).

5. Relative income poverty rate (%) for children (0–17year-olds). OECD Income Distribution Database, 2018.

6. UNICEF and World Bank. Children in Monetary Poor Households: Global, Regional, and Select National Trends in the Progress against Child Poverty. *Policy Research Working Paper*. 2025. No. 11203.

7. *Shen Ya., Alkire S.* Exploring China's Potential Child Poverty. *China & World Economy*. 2022. Vol. 30. No. 1. P. 82-105.

8. UNICEF. Multiple dimensions of child poverty in Brazil. Brasília, 2023, 100 p.

9. UNICEF. The State of the World's Children, 2021. Promoting, protecting and caring for children's mental health. Statistical tables.

10. *García Jaramillo S.* COVID 19 y educación primaria y secundaria: repercusiones de la crisis e implicaciones de política pública para América Latina y el Caribe, 2020. 38 p. URL: https://www.unicef.org/lac/ media/16851/file/CD19-PDS-Number19-UNICEF-Educacion-ES.pdf.

11. UNICEF. The State of the World's Children, 2021. Regional brief: Africa; Resumen regional: América Latina y el Caribe.

12. Education: An unprecedented. *The UNESCO Courier*. 2020. 26 June. URL: https://courier.unesco.org/en/articles/education-unprecedented-crisis.

13. PISA 2022 Results (Vol. I): The State of Learning and Equity in Education. Paris: OECD Publishing, 2023. URL: https://doi.org/10.1787/53f23881-en; PISA 2022 Results (Vol. II): Learning During – and From – Disruption. Paris: OECD Publishing, 2023. URL: https://doi.org/10.1787/a97db61c-en.

14. PISA 2022 Results. Factsheets – Brasil. OECD, 2023.

15. *Jian Li., Eryong Xue, Siyuan Guo*. The effects of PISA on global basic education reform: a systematic literature review. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2025. No. 12 (106). P.1–15. URL: https://doi.org/10.1057/s41599-025-04403-z (accessed 11.11.2025).

16. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2024/25. Statistical tables. Paris, 2024.

17. Results from TALIS 2024: The State of Teaching. Paris: OECD Publishing, 2025. (Technology and teaching. Annex C. List of tables. URL: https://doi.org/10.1787/90df6235-en.

18. OECD Digital Education Outlook 2023: Towards an Effective Digital Education Ecosystem. Paris: OECD Publishing, 2023. URL: https://doi.org/10.1787/c74f03de-en.

19. Preparing teachers for digital education: Continuing professional learning on digital skills and pedagogies. *OECD Education Policy Perspectives*. 2025. No.122.

20. Teachers' digital literacy in the East Asia and Pacific region. East Asia and Pacific Regional Office. UNICEF, 2024, 142 p.

21. United Nations Department of Economic and Social Affairs. The Sustainable Development Goals Report 2025. New York, 2025. 51 p.

22. Global funding cuts could force 6 million more children out of school in the coming year – UNICEF. 02 September 2025. URL: https://www.unicef.org/press-releases/global-funding-cuts-could-force-6-million-more-children-out-school-coming-year (accessed 11.11.2025).

23. The European Union awards an additional €14.8 million in Aid to UNICEF to support the most vulnerable children and strengthen disaster preparedness in Latin America and the Carib-bean in 2025. Press Release, 03 July 2025. URL: https://www.unicef.org/lac/en/press-releases (accessed 11.11.2025).

24. Report Card 19: Child Well-Being in an Unpredictable World. Global Office of Research and Foresight. Innocenti UNICEF. Florence, May 2025. 78 p.

25. Child Well-Being in an Unpredictable World. Highlights. Progress at risk. URL: https://www.unicef.org/innocenti/reports/child-well-being-unpredictable-world (accessed 09.11.2025).

26. UNICEF Executive Director Catherine Russell meets Pope Leo XIV to discuss the plight of the world's children. URL: https://www.unicef.org/press-releases, 6 October 2025 (accessed 09.11.2025).

27. Efectos del cambio climático: La sequía en la Amazonia está dejando a 420.000 niños sin comida ni educación. 7 noviembre 2024. URL: https://news.un.org/es/story/2024/11/1534076 (accessed 14.04.2025).

28. El cambio climático afecta cada vez más a los países africanos. UN News, 12 mayo 2025. URL: https://news.un.org/es/story/2025/05/1538596 (accessed 11.11.2025).

29. Challenging future projected for children in 2050 in world transformed by extreme climate crises, population shifts and tech disparities. UN Press Release, 20 Nov 2024. URL: https://www.unicef.org/lac/en/press-releases/state-of-worlds-children-report-challenging-future-projected-2050 (accessed 10.11.2025).

30. More than a billion reasons: The urgent need to build universal social protection for children. Second ILO–UNICEF Joint Report on Social Protection for Children. Geneva; New York, 2023, 136 p .

31. ILO. World Social Protection Report 2024–2026: Universal Social Protection for Climate Action and a Just Transition. Geneva: International Labour Office, 2024. 386 p.

32. UNICEF Innocenti – Global Office of Research and Foresight. Global Outlook 2025: Prospects for Children; Building Resilient Systems for Children's Futures. Florence, January 2025, 75 p.

Submitted – 23.11.2025